

СЕРГЕЙ ЗАХАРОВ

Белый пух нашей Ядвиги

Сергей Захаров

Белый пух нашей Ядвиги

«Издательские решения»

Захаров С. В.

Белый пух нашей Ядвиги / С. В. Захаров — «Издательские решения»,

Бальзак любил сидеть на Монмартре, пить кофе и смотреть на происходящее вокруг. Он искал сюжеты для своих произведений. У нас не надо ничего искать. Мы в театре.

Белый пух нашей Ядвиги

Сергей Захаров

© Сергей Захаров, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всю жизнь, сколько мы ее помнили – Ядвига мела.

Шаркала и шаркала неспешно метлой; осенью сгребала и жгла за ржавыми гаражами бурые, едким дымком исходящие листья; зимой, вооружившись совковой лопатой или скребком, она убирала снег. Железо скрежетало о мерзлый асфальт, взвизгивало и рычало, царапало нам нервы и слух – потому, может быть, мы досадовали порой на дворничиху Ядвигу.

В минуту отдыха Ядвига, устроившись на желтой скамье, потягивала дешевое винцо из плоской импортной фляжки, подаренной непутевым сыном Николаем. Для того, чтобы опьянеть, в ее возрасте требовалось не так уж много, да она, казалось нам, и родилась такой – слегка уже навеселе.

Подвыпив, Ядвига пела – каждый раз одну и ту же, выученную нами давно наизусть песню о черном вороне, какой, невзирая на просьбы дворничихи, с редкостным упорством вился и вился над ее головой.

– Думаете, всю жизнь Ядвига старухой была? – говаривала, обращаясь к нам, дворничиха. – Нет деточки, раньше все не так у Ядвиги было! Раньше Ядвига красавицей была – и какой красавицей! В хоре пела, в сарафане да кокошнике, перед Сталиным самым один раз выступала, в Кремлевском Дворце Съездов – в пятьдесят первом, как сейчас помню, году. Не-е-т, деточки, Ядвига – другие знала времена, другие пела песни!

А мы, дети девяносто шестого дома – недоверчиво улыбались. Да – по тому, как кружил в ее исполнении ворон, можно было сказать наверняка: когда-то она действительно умела петь, и очень, должно быть, неплохо – но теперь растрескавшийся от старости, потускневший от времени голос ее не вызывал особых симпатий.

– Да уж – перед Сталиным! – хмыкали мы. Сама возможность этого представлялась нам смехотворной: Сталин – он был из учебников по истории, командовал шестой частью суши, жил в Кремле, ухоженные имел усы и миллионами истреблял врагов народа, за что гореть ему в аду неугасимо – а кто, скажите на милость, Ядвига?

Дворничиха – обыкновенная из обычных. Но все же...

Вечная дворничиха, живая реликвия нашего двора, ничуть не менявшаяся с годами – только новые борозды резало время на усохшем ее лице. Да и вся она, в неизменно-небесной спецодежде, скрадывалась и истончалась, мумифицировалась до предела – но, как прежде, мела и мела, шаркала мерно метлой, а где-то там, за периметром нашего двора, уходили Генсеки, умирали Генсеки и являлись новорожденные Президенты – чтобы тоже потом уйти.

Не выдвигаясь за ажур ограды, Ядвига совершала головокружительные путешествия из государства в государство: начав мести в Советском Союзе, она, с нехитрым своим инвентарем, перебралась в СНГ, а оттуда уже – в Беларусь, где и обосновалась на завершительное жительство.

Вот такая была она, Ядвига – мела, тянула винцо, перелитое в заморскую, недобрым сыном привезенную фляжку, распевала песню об упрямом, как осел, вороне и грешила, как казалось нам, чрезмерным хвастовством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.